

Молодой садовник взмахнул молотком, и дверь со скрипом подалась.

В клубах пыли мама Сы Янь первой вошла в комнату. Посмотрев направо и не увидев Сы Янь, она нахмурилась, затем посмотрела налево...

— Ах! — она вскрикнула, увидев человека, лежащего на полу. — Помогите! Сы Янь в обмороке!

Все бросились на помощь. Когда мама Сы Янь подняла дочь, та внезапно открыла глаза:

— Мама... скорее...

— Что скорее? — с глазами, полными слёз, спросила мама Сы Янь.

Сы Янь глубоко вздохнула и, собрав последние силы, произнесла:

— Дай мне миску риса, я должна догнать жену...

Поблагодарив водителя, Линь Цици с сумкой в руках вернулась в квартиру 1002.

Несмотря на то что ноги были как ватные, а всё тело обессилено, она не сразу бросилась на мягкий диван, чтобы отдохнуть. Вместо этого она внимательно осмотрела квартиру. В прошлый раз, когда она побежала за Сяо Пэй, которая наносила на себе Сы Янь, она лишь кивнула Сяо Фэну, попросив прибраться. Позже, получив от него сообщение, что всё чисто и окна закрыты, она, хоть и была благодарна, всё же чувствовала лёгкое беспокойство.

К её удивлению, Сяо Фэн оказался очень внимательным. Всё было убрано идеально: диван накрыт чехлом от пыли, кухня сияла чистотой, окна плотно закрыты, а электрощиток выключен.

— Эх, — наконец она выдохнула, сняла чехол и плюхнулась на диван.

Что же делать теперь?

В поместье семьи Сы Линь Цици в последний раз попыталась накормить Сы Янь, приготовив кокосовое печенье в форме длинных полосок, напоминающих волны с ароматом кокоса и сливок, хрустящее и вкусное, погружающее в сладкий океан. Она думала, что Сы Янь могла бы держать одну полоску во рту, языком захватывая следующий кусочек, что уменьшило бы необходимость часто брать новую, и, возможно, аромат и удобство могли бы её соблазнить.

Однако...

Сы Янь даже не взглянула на печенье, ответив ей лишь закрытой дверью.

— Хм! — она с досадой ударила по подушке. Накопившееся недовольство выплеснулось наружу, и она начала ругаться вслух. — Бесстыдница, бессердечная, доброту считает за пустяк, еду зря тратит...

Вспомнив, как она носила овощную кашу, рис с рёбрышками, пасту с чёрным перцем и говядиной, она, ругаясь, вдруг почувствовала голод. Чтобы точно рассчитать время и температуру выпечки печенья, она почти ничего не ела.

Она решила не думать о бессердечной Сы Янь и как следует поесть.

Достав кошелёк из сумки, Линь Цици пересчитала деньги. Там была недельная зарплата,

которую она получила от Цинь И из третьего филиала корпорации S, а также надбавка генерального директора. Тогда она удивилась, что надбавка оказалась больше зарплаты, а Тан Чэн, стоя рядом, усмехнулся:

— Стандарты питания генерального директора не допускают компромиссов.

Ах, так это на еду.

В тот момент эта заслуживающая пинка Сы Янь наклонилась к её уху и затараторила:

— Бери, когда мы вернёмся домой, я хочу рыбку в кисло-сладком соусе, речных раков, жареные свиные ножки, кальмаров...

Тогда у Линь Цици дёрнулся глаз, но она взяла деньги, решив, что обязательно потратит их на Сы Янь, не воспользовавшись ситуацией.

А теперь...

Ха! Компенсация за моральный ущерб!

Линь Цици с возмущением сунула красные купюры в карман и отправилась в супермаркет, где купила всё, на что давно заглядывалась, но жалея денег. Затем она зашла на фермерский рынок, где взяла самые свежие продукты, те, что продавали симпатичные продавцы, и те, что могли долго храниться.

С тележкой в руках она на этот раз пошла через главный вход. Это было дальше, но хотя бы не нужно было тащить всё по лестнице бокового входа и терпеть косые взгляды охранников.

— Цици!

Линь Цици вдруг услышала зов, остановилась и обернулась. К ней бежал Сяо Фэн.

— Ты как здесь оказался? — удивилась она.

— Сы Янь велела мне здесь посторожить, — улыбнулся Сяо Фэн. — Ты молодец, знала, что Сы Янь ждёт у бокового входа.

Линь Цици чуть не уронила тележку и дрожащим голосом спросила:

— Сы Янь здесь?

— Да, — искренне объяснил Сяо Фэн. — Я всё слышал. Сы Янь не хотела тебя игнорировать, просто у неё кружилась голова, она спала как убитая и не слышала твоего стука. Если бы ты не постучала в последний раз так сильно, она могла бы так и проспать, умирая от голода.

Услышав это от постороннего, Линь Цици не могла позволить себе закатить глаза, лишь опустила голову и тихо сказала:

— Ох...

— Так много продуктов купила, — подмигнул Сяо Фэн, самодовольно додумывая. — Ждёшь Сы Янь, чтобы вместе поесть?

Пфф! Ещё чего! История с Шу Цзин ещё не закончена, холодная война только началась, она

хочет побыть одна!

Как бы сильно она ни ругалась в душе, Линь Цици, видя лицо Сяо Фэна, похожее на лицо любопытной соседки, понимала, что он, выполняющий приказ, не оставит её в покое. Она соврала:

— Не говори ей пока, сделаю еду, а потом устрою сюрприз.

Сяо Фэн кивнул и помог ей донести продукты до дома.

— Спасибо, — Линь Цици достала из тележки яблоко. — Угощайся.

Сяо Фэн взял его и искренне поблагодарил.

Линь Цици с улыбкой проводила его, закрыла дверь и щёлкнула замком, превратив свой дом в неприступную крепость. Напевая мелодию, она занялась обработкой креветок, удалила кишечник, обрезала клешни и усики, замариновала их с приправами, как вдруг услышала яростный крик снаружи.

— Ты что, дурак? — Сы Янь была в ярости. — Ты должен был сразу мне сказать! Цици так злится, какой там сюрприз, она, наверное, уже дома!

Сяо Фэн растерялся, протянул яблоко и, подражая Линь Цици, сказал:

— Угощайся.

— Отстань! — фыркнула Сы Янь, затем мягко нажала на звонок. — Цици?

Ответа не последовало.

— Цици, я виновата, правда виновата... — Сы Янь, прильнув к двери, говорила со слезами в голосе. — Я больше никогда не буду игнорировать тебя из-за рисования, хорошо?

Ответа снова не было.

Сы Янь наконец поняла, насколько она была бестолкова в эти дни. Оставить Цици одну в постели уже было преступлением, а потом она только думала о том, чтобы быстрее закончить картину, поймать ускользающее вдохновение и перенести его на холст, не утешив Цици и закрыв перед ней дверь...

Вспомнив печенье в мусорном ведре в комнате Цици, Сы Янь почувствовала боль в сердце.

Добро и зло всегда возвращаются, а карма — это круг.

Не веришь? Посмотрим!

...

Линь Цици разогрела масло, обжарила чеснок, имбирь, лук и перец чили, затем выложила маринованные креветки. Они стали ярко-красными и прозрачными, сочное мясо покрылось густым ароматным соусом. В конце она посыпала их солью с перцем, пару раз перемешала и выложила на тарелку. Соус с соком креветок медленно растекался по белой фарфоровой тарелке, источая аппетитный аромат.

Она была довольна, попробовала и улыбнулась: сегодня получилось как раз...

— Цици! — крик разрушил её хорошее настроение. — Я голодная, у-у-у.

Услышав этот жалобный зов, похожий на писк уличного котёнка, она вспомнила большие влажные глаза Сы Янь, и сердце её немного смягчилось.

Сы Янь так долго не ела...

— Я правда не хотела тебя игнорировать! Клянусь небом, — Сы Янь, как назло, затронула болезную тему.

Линь Цици тут же вспыхнула, отставила тарелку с креветками, снова налила масла на сковороду, бросила чеснок, который начал зашипеть, затем выложила промытую зелень. Треск и шипение заполнили кухню, заглушая шум вытяжки и крики Сы Янь.

Этот момент спокойствия вернул ей рассудок. Не говоря уж о том, что она закрыла перед ней дверь, одна история с Шу Цзин, которую она не удостоила даже взглядом, была уже слишком!

Громко фыркнув, Линь Цици взяла бутылку с уксусом и вылила его в сковороду.

Резкий кислый аромат ударил в нос, она слегка закашлялась, затем, спохватившись, добавила ложку сахара и, чтобы зелень не пережарилась, сняла сковороду с огня. Попробовав, она с удивлением обнаружила, что получилось довольно вкусно...

Видимо, сейчас она действительно любит кислое.

Линь Цици испугалась этого вывода, похлопала себя по лбу и добавила: ну, это настоящий уксус на кухне.

Одной есть два блюда было тяжеловато, она прибрала на кухне, наложила себе риса из рисоварки и, вернувшись к большому столу, на котором стояли лишь два блюда, с грустью взяла палочки.

Эх, приготовила слишком много.

— Цици... у меня кружится голова... живот болит...

Крик Сы Янь раздался в самый подходящий момент. Линь Цици сжала зубы, ела зелень, креветки и рис большими кусками, не ощущая вкуса.

Она доела, помыла посуду, вытерла стол, а Сы Янь всё ещё упорно звала её по имени, то пронзительно, то хрипло, то тише, то громче, словно маленькие коготки царапали сердце, не давая покоя.

<http://bllate.org/book/17705/1653845>